

Чтобы не повторилось...

Выпуск 5 (23)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Май 2018

Народ, забывший своё прошлое, не имеет будущего

9

мая в селе Ивановка Хайбулинского района республики Башкортостан состоялось освящение поклонного креста и торжественное открытие памятного мемориала невинно настрелянным, а ныне реабилитированным селянам.

Молитва по невинно убиенным

Бусалаевым - потомком расстрелянных.

На церемонии открытия и освещения присутствовали родственники расстрелянных, руководство сельского поселения, депутат сельского Совета Елена Юрьевна Шергазиева, священнослужитель – отец Филарет из г. Бурибай, сельчане.

Александр Александрович Рождествин, председатель правления Оренбургского движения «Мемориал», рассказал о событиях, послуживших причиной великой смуты и последующих бед и трагедий в государстве Российском, начало которых обозначено 1917 годом. В том числе, о великом голоде и крестьянском восстании на востоке Оренбургской губернии в 1920 – 1924 годах и крестьянском сопротивлении против «Продразверстки», приведшей к великому голоду в стране и в нашем крае с рискованным земледелием. Заготовители изымали все зерно, запасенное крестьянами на случай неурожая. Запас на 5 лет был призван обеспечить жизнь пахарей, земледельцев и их семей в неурожайные годы. Заготовки были выполнены, но многих людей расстреляли за сопротивление заготовителям, исполнявшим ту политику. И голод пришел...

В.В. Половов подарил сельчанам экземпляр своей книги «Насильственная ломка священного древа жизни», рассказал о работе с архивными документами при её написании, о жизни села в трагические, голодные годы великой смуты, о своих родственниках живших в этом селе в то далекое время.

Собравшиеся почтили память невинно расстрелянных минутой молчания и возложили цветы к подножию памятника.

Отец Филарет отслужил молебен памяти невинно убиенных сельчан, погибших защищая свое село.

Чувашов Василий Яковлевич, президент Оренбургского отделения Творческого Союза Художников России, рассказал о проектах совместной деятельности обществ культуры Республики Башкортостан и Оренбургской области.

Памятник установлен на месте, где 24 декабря 1920 года расстреляли 7 сельчан, крестьян-хлеборобов, не давших конфисковать последний хлеб во исполнение преступной политики коммунистов, политики именуемой «Продразверстка».

Цветы у подножия памятной таблички с именами расстрелянных селян возложены родственниками в день открытия памятника

Инициатором создания и исполнения мемориала выступил художник Половов Владимир Владимирович из Оренбурга совместно с Константином Петровичем

Цветы у подножия памятной таблички с именами расстрелянных селян

***

9 мая, в День Победы, после посещения сельчанами мемориала на Аллее Славы воинов, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, жители села прошли к другому памятному месту, чтобы почтить светлую память селян, погибших в годы войны гражданской. Простых крестьян, невинно расстрелянных в 1920 году за то, что они защищали жизнь сельскую, крестьянскую...

На селе, организатором этого сопротивления против произвола властей и главным агитатором был Прокофий Романович Овчинников – староста села Ивановское.

Данное общественное мероприятие основывалось на концепции государственной политики Российской Федерации, определённой распоряжением правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р «Об утверждении концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий», и осуществлено в духе, соответствующем принципам и планам мероприятий согласно распоряжению Президента Российской Федерации от 15.02.2016 г. № 25-рп «О межведомственной рабочей группе по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

На открытии памятника и освящении поклонного креста, установленного потомками в память расстрелянных на этом месте в 1920 году селян.

с.Ивановка, Хайбулинского района республика Башкортостан, 9.05.2018

Фотографировал А.А.Рождествен

Мероприятие прошло по согласованию с главой администрации Хайбулинского района Республики Башкортостан Раилом Хазмуратовичем Ибрагимовым и с главой Ивановского Сельсовета Хайбулинского района – Олегом Александровичем Андреевым.

Организовал мероприятие потомок Прокофия Романовича Овчинникова - В.В. Половов.

Оренбургское движение «Мемориал»

Золотая Гора

Время летит неумолимо. А человеческая память сохраняет и самые невероятно страшные события. Исполняется 80 лет от разгула большого террора, с того времени, когда жестокий «вождь» изобрёл невиданные от сотворения мира средства истребления безвинных безропотных людей. Всё меньше и меньше остаётся живых свидетелей, знающих места потаённых захоронений.

Гигантским захоронением является место под названием Золотая Гора у деревни Шершни близ Челябинска.

Михаил Леонтьевич Шаньгин, первый председатель Курганского Мемориала, был живым свидетелем гибели покоящихся в этих шурфах людей. В его повести «Дороги» в журнале «Сибирские огни» (№ 3 1989 год) есть неоднократные упоминания: *«места в старых силосных ямах села Шершни...»*, *«А в Шершни досрочно не желаете?»*, *«Летом 1938 года от рыжего баландёра мы узнали, что наших политических возят из Челябинского Централы в Шершни»*.

Всю кроваво-черную работу выполняли уголовники, а энкаведэшники стояли в оцеплении и руководили процессом истребления... Местные шершнёвские старики сказывали, что конвейер этот работал круглосуточно.

Не всех расстреливали. Многих привозили живыми, ставили на край шахты и убивали молотком на длинной ручке или вилами в живот. Как доставляли трупы до середины ствола, если шахта более 15 метров в диаметре. Оказывается, применили чьё-то рацпредложение: в двух шагах от обрыва ставили колодезный журавль с двумя крюками на верхнем конце бадьи. Крюки захватывали жертву, как грейфером, дёргали за верёвку, крючки открывались, и труп плюхался, как попало.

Все шахты на всю глубину заполнены костями. По найденным документам (справкам НКВД) все триста шестьдесят скелетов, в первой шахте – останки людей, доставленных из курганской тюрьмы, т.е. проживавших в 37-38-м годах на территории нынешней Курганской области. Даже печать резиновую нашли: «Мишкинская МТС. Профсоюзный комитет». Об этом рассказал Михаилу Леонтьевичу руководитель раскопа археолог Григорий Яковлевич Маламуд. Значит, первая могила в мемориале Золотая Гора – могила курганцев.

Московские археологи работали летом 1989 и 1990 года. М.Л. Шаньгин был на Золотой Горе в самый разгар вскрышных работ, а позднее, пока был жив, ежегодно 30 октября на митинге, посвящённом памяти жертв репрессий, призывал внуков и правнуков безвинно казнённых бывать на Золотой Горе, чтобы возложить цветы, зажечь свечу.

О многих потомках, чьи родственники покоятся на Золотой горе, можно рассказать.

Остановимся на судьбе одного из них. Историю эту записала Архипова Светлана Анатольевна, учитель истории, член Курганского Мемориала.

Из короткой справки книги памяти «Осуждены по 58-ой» возникает вопрос, что же такое осуществил сторож, заслужив приговор к высшей мере наказания?! С момента ареста (февраль 1938года) до осуждения прошло два месяца, а в мае он умер в челябинской тюрьме.

В Курганском городском архиве общественно-политической документации хранится дело № 5223 (старый номер 18709) Лелькиша Ивана Ивановича (фонд № 6905), которое может пролить свет на его судьбу.

В анкете указано, что к моменту ареста у Ивана Ивановича была изба, корова, паспорта нет. Семья - жена Агриппина Демидовна Шелепова, дочь Екатерина 16 лет, сын Иван 9 лет.

Из материалов следственного дела: *«В белых армиях не служил и в банде не участвовал, когда в селе Чаши находилась банда, они мне предлагали встать на пост, для охраны Чаши от красных. Я отказался. У меня в Венгрии в г. Шарушпатск остались жена и сын, с которыми я поддерживаю связь письмами, последнее писал 1935году. С 1932 года писал заявление в Венгерское консульство с просьбой выехать в*

Мемориальный комплекс «Золотая гора», место захоронения жертв сталинских репрессий.

Венгрию, там порекомендовали обратиться в Финское консульство. Спрашивал у поляка, который приезжал в Чашу по вопросам пчеловодства о родных за границей».

Обвинение по ст.58 п.6,11

На вопрос - какую диверсионную работу он делал, отвечал: «По заданию Радчука собирал шпионские сведения о продовольственных запасах Чашинского района, о недоимках, наличии автомашин и тракторов».

Из материалов дела можно сделать вывод, что в Чашинском районе и ближних деревнях, жило достаточно много бывших военнопленных, в том числе, венгров, с которыми общался И.И.Лелькиш

Умер в Челябинской тюрьме с диагнозом «старческая слабость» 9 мая 1938 года.

В 1964 году дело прекращено. В этом же году его дочь пишет письмо в Москву, в деле сохранился конверт (Москва ГУЛАГ, спец. отдел от Е. И. Лелькиш)

Екатерина Ивановна просит информацию об отце, а также вернуть семье фотографии, которые были изъяты при аресте (единственная фотография отца, и фотография его сына Ивана, от первого брака, 1914г.р., который жил за границей). В описи дела есть запись, что фотографии действительно были при аресте изъяты, но самих фото нет.

В 1994 году Быкова (Лелькиш) Екатерина Ивановна признана жертвой политических репрессий.

Почему только в 1994 году Екатерина Ивановна признана жертвой политических репрессий, если дело было прекращено в 1964 году?!

2015 год.

Семья Лелькиш живёт в селе Чаши по улице Краснознамённой. Жив его внук Лелькиш Виктор Иванович и его дочь Быкова (Лелькиш) Екатерина Ивановна.

Со слов внука Лелькиша В.И.: «Знали, что дед мог уехать в Венгрию в 1922 году, мол, ему дали разрешение, но видимо женитьба изменила его планы (на Шелеповой А., взяв её уже с тремя детьми), от деда ещё 5 родилось, трое умерли в младенчестве, на нынешнем стадионе лежат (раньше там было кладбище). Отец - Иван Иванович Лелькиш, 1929 г.р. умер рано в 51 год от язвы, служил в Советской армии, воевал с бендеровцами, никаких ограничений, репрессий в его сторону не было».

Екатерина Ивановна, маленькая ростом, хрупкая, но красивая бабушка, со слуховым аппаратом. Плохо слышит, но прекрасно рассказывает: «Когда папу арестовали, Ваня вечером не ел. Говорил мне - не буду кушать, пока папа не вернётся...».

Лелькиш Екатерина Ивановна

Работала в Житниковской школе учителем 4 класса, затем в райсобесе. Все пенсионеры Кособродска были в её ведении, во время войны помогала всем.

Увидев у меня в руках книгу памяти «Осуждены по 58 ст...» спросила вдруг: «Где можно купить?». Эта книга для неё была так дорога, она увидела там строки о своём отце. Оказывается, она 5 лет отсидела за отца, вышла в 1954 году.

Вместе с Шаньгиным М.Л. она училась, хорошо его помнит, вместе с ним побывала на Золотой горе, рассказывала, а из глаз текли слезы.

А для меня эта встреча была настоящим чудом. Девочка, оставшаяся без отца, дочь, пытающаяся найти хоть какую-нибудь информацию о родном человеке, не побоявшаяся написать в Москву в 1964 году в ГУЛАГ, женщина, прожившая сложную судьбу, вдруг предстала передо мной живой собеседницей.

Подобные истории являются живыми свидетелями тех ужасных событий XX века. Предать забвению нельзя! Помнить для того, чтобы не допустить повторения жестокого прошлого. На Золотой Горе должен быть достойный мемориал! Да не зарастет тропа народная к Горе Золотой.

Людмила Базарова, председатель Курганского Мемориала

«Последний адрес» пришел в Чехию

В рамках проекта «Последний адрес», который мы в прошлом году расширили из России в Чехию, теперь напоминают о жертвах коммунистического режима в Чехословакии два новых памятных знака.

Ярослав Борковец

Первая табличка была установлена в четверг 10-го мая по адресу улица Бубенска, 7, Прага (Bubenská, 7). Здесь до ареста жил доктор юридических наук Ярослав Борковец (Jaroslav Borkovec). Он был арестован 16 мая 1949 года органами госбезопасности в рамках масштабной акции "Антон" и вместе со многими другими был обвинен в "антигосударственной деятельности с целью организации государственного переворота", который якобы был запланирован на 17 мая 1949 года. По этому делу проходило более 70 человек. 5 ноября 1949 года Ярослав Борковец вместе с пятью другими осужденными был казнен в пражской тюрьме Панкрац.

Карел Стрмиска

В тот же день на фасаде дома по улице У Высочанского пивовару, 10, Прага (U Vysočanského pivovaru, 10) была установлена табличка с именем полицейского **Карела Стрмиски**, повешенного 8 августа 1952 года по обвинению в "измене родине" и "шпионаже".

Карел Стрмиска был арестован 19 сентября 1951 года. В последующие недели его подвергли суровым допросам, в ходе которых следователи пытались заставить его подписать сфальсифицированное и подготовленное признание в том, что он якобы совершил самые тяжкие преступления, включая измену родине. Суть его деятельности, по версии следствия, заключалась в том, что он якобы готовил государственный переворот и для этого вовлек в свою незаконную деятельность ряд других людей. По скорбному стечению обстоятельств казнь состоялась в день рождения его дочери.

Установка памятной таблички

В начале 1990-х годов К.Стрмиска и Я.Борковец были полностью реабилитированы.

Чешскую версию проекта «Последний адрес» поддерживают организация «Gulag.cz», Институт по изучению тоталитарных режимов и Мемориал Чешская Республика. В данный момент в Чехии установлено 6 памятных знаков в Праге, осенью планируется установка новых табличек и в других чешских городах.

Чешский Мемориал

12

Память о сталинизме и правах человека в России

12 марта в Доме памяти в Милане прошел семинар, посвященный памяти о сталинском периоде и правах человека в России. На мероприятии почтили память об Арсении Рогинском, который был яркой фигурой на постсоветском пространстве России.

На семинаре о сталинском периоде и правах человека в России

Бывший историк, арестованный по ложным обвинениям в 1981 году и приговоренный к четырем годам в лагере, Рогинский стал одним из основателей общества «Мемориал», бессменным руководителем которого он являлся с 1998 года.

С того времени «Мемориал» неизменно следует заявленным целям, борется за свободу информации и защищает права человека. Как объяснял сам Рогинский, гражданская ответственность за прошлое является одной из основополагающих идей «Мемориала» и составляет суть его борьбы за восстановление и сохранение исторической памяти.

После долгих лет интенсивных исследований «Мемориал» создал базу данных, содержащую информацию о жертвах сталинских репрессий.

В работе семинара приняли участие Адриано Делл'Аста (Католический университет Святого Сердца), Марта Карлетти (христианская Россия), Мария Ферретти (Университет Тосканы), Марчелло Флорес (Директор Научного комитета Национального института за историю национально-освободительного движения в Италии), Эльда Гаретто (Миланский университет).

***

В настоящее время Мемориал-Италия работает над организацией выставки "1968 год на Востоке. Инакомыслие, контркультура и рок-музыка".

Коллега из Международного «Мемориала» Алексей Макаров оказывает содействие в поиске документов и материалов, относящихся к России. Открытие выставки запланировано на 23 октября в центральном здании Миланского государственного университета.

В эти месяцы мы также заняты двумя издательскими проектами. Эти проекты нам кажутся весьма важными, поскольку позволяют представить итальянской публике интересные книги, которые было бы трудно перевести и издать без финансовой поддержки. А благодаря Фонду Михаила Прохорова в ближайшее время выйдут повесть Анатолия Приставкина "Ночевала тучка золотая" (Издательство Гуерини, серия "Литература и память"), книга Игоря Нарского "Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг." и книга Елены Осокиной "За фасадом сталинского изобилия" (издательство Виелла, серия "История").

Обложка книги Е.Осокиной "За фасадом сталинского изобилия"

Мемориал-Италия

Как я государство обманывал

Сегодня мне 63 с половиной. Если бы родился раньше – года до 1932-го – то обязательно бы сидел, так как с властью всю жизнь не в ладах. И не только с властью, а со всеми, кто, говоря лагерным языком, не отвечает за «базар», шестерит, нагло обманывает, ворует, врёт и т.п.

И.А.Паникаров, руководитель организации «Поиск незаконно репрессированных», Магаданская обл. пос.Ягодное

К счастью, из моих родных в годы репрессий никто не пострадал. А почему я занялся поиском? Тогда, в молодые годы не задумывался – просто хотел помочь людям. Теперь-то, на старости лет (хотя ещё и не совсем старей) понимаю, что эту миссию возложил на меня Господь. А ещё, мне очень повезло с супругой Галиной Николаевной, которую, тоже думаю сейчас, увёл от другого не без участия Всевышнего...

Работа по теме репрессий на Колыме ведётся с... 1982 г. Да, да в дате – не опечатка. Я жил на прииске им. М. Горького в общежитии с бывшим политзаключённым Евгением Васильевичем Барсуковым, к которому приходил местный житель Пётр Михайлович Жирков. Они вместе отбывали срок в колымских лагерях. И, естественно, я разговаривал с ними, но не так, как это делается сейчас, а в строжайшей тайне, да и под водочку (приходилось употреблять) – иначе разговор не клеился...

В 1983 г. переехал жить в райцентр пос. Ягодное, где начал работать сантехником и электросварщиком в стройорганизации. А в 1985 г., как известно, грянула перестройка и к концу десятилетия начали говорить открыто о прошлом. К этому времени я уже располагал около десятка рассказами бывших заключённых, с которыми был знаком по посёлкам им. М.Горького, Бурхала, Верхний Ат-Урях, село Эльген (будучи в командировках по работе – находил таких людей). Но в те доперестроечные, да и перестроечные годы народ о репрессиях разговора не вёл. Мне приходилось беседовать с большинством «бывших» наскоро – они боялись вспоминать прошлое...

В 1988 г. районная газета «Северная правда» опубликовала около ста фамилий реабилитированных граждан с краткой информацией и адресами мест рождения. По этим адресам я написал более полусотни писем с пометкой на конверте: «Поиск человека. Адрес от 1937 г.» Писал только в сельскую местность и на имя председателя пос/сельсовета, где, по логике вещей, люди должны знать и помнить друг друга. Пошли письма от самих бывших заключённых, их родственников, знакомых... Но в списках ведь были и горожане, да и немало иностранцев из Европы.

Решил заказать печать, чтобы официально обращаться в органы КГБ, МВД, прокуратуру, архивы и т. п. Но тогда, в 1990 г., нужно было разрешение из милиции на изготовление печати. Пошёл в разрешительный отдел РОВД. А мне капитан Сидоров (фамилия реальная) говорит, что право на изготовление печати имеют только госструктуры и общественные объединения численностью не менее 3 человек, но не частное лицо...

Иду голову ломаю, что же делать? Встречаю председателя поссовета пос. Ягодное Н.А. Заботина.
- Почему такой грустный? – спрашивает.

Рассказал. А он говорит:

- Пойдём в поссовет, сейчас я тебе сделаю регистрацию.

Дал указание секретарше бумагу печатать, а у меня спрашивает:

- Как будешь называться?

На Серпантинке со школьниками Ягодинского района. 2015г.

Ну, я и выпалил:

- Поиск незаконно репрессированных...

После обеда опять иду к Сидорову. Он внимательно читает, смотрит на печать, крутит свидетельство о регистрации, а потом говорит:

- А ты знаешь, что государство обманывает?

- Конечно, знаю, - не растерялся я и добавил: - Но от моего обмана никому плохо не будет, а я могу помочь людям...

Почесал капитан затылок, матернулся и подписал бумагу на изготовление печати... А дальше – началось. Меня пустили, не без мытарств, конечно, в архивы паспортных столов поселков Ягодное и Оротукан, откуда я выписал более тысячи фамилий реабилитированных (после реабилитации они меняли паспорта и заполняли анкету). И начал писать по старым адресам. Помогали девчонки из библиотеки, школьники...

Потом начал официально обращаться в правоохранительные структуры, которые в начале 1990-х гг. исправно отвечали на все мои письма (около 300 ответов).

Но ведь, кроме тех фамилий, что были у меня, в заключении здесь были и другие люди. Ломаю голову – как их найти? Придумываю. Пишу в 30-40 газет СССР, потом России и СНГ обращение к колымчанам и все мои письма публикуют. Поток писем увеличился существенно. В 1990-е гг. ежедневно получал по 4-6 писем.

Но ведь в заключении были и иностранцы. Опять маракую. В то время, что уж греха таить, голодали мы, россияне, в т. ч. и на Колыме. И шли нам гуманитарные продукты их многих стран мира: США, Англии, Германии, Бельгии и др. И в этой гуманитарке, кроме продуктов, были разные вещи, газеты и журналы. Вот и начал я писать в эти газеты, и другие адреса искать, просить иностранцев (переписывался тогда почти со всей Европой, США, Канадой, Израилем). И все мои обращения тоже опубликовали (США, Канада, Израиль, Франция, Англия, Дания, Бельгия, Германия, Польша, Венгрия, Греция, Италия и др.) И письма пошли из-за рубежа...

А в 1995 году по рекомендации Людмилы Александровны Щербаковой меня пригласили в «Мемориал»...

Экспозиция музея "Память Колымы",
п. Ягодное

На сегодня итоги деятельности таковы (кратко):

С 1988 г. по наши дни по теме ГУЛАГа в СМИ и Интернет России и зарубежья опубликовано более 5000 материалов...

Инициатор и строитель памятника жертвам репрессий на месте расстрелов на «Серпантинке» – один из первых в СССР, открыт вопреки власти и РК КПСС 22 июня 1991 г. в полутора километрах от пос. Хатыннах...

Музей Памяти жертв политических репрессий (с 2003 г. – «Память Колымы») – существует с 1989 г., официально с – 30 октября 1994 г.

Издан 45 книг и брошюр, из которых 18 – воспоминания

бывших узников колымских лагерей (15 из которых увидели их при жизни)...

Собраны сведения о 50 тысячах колымских заключённых, готовится «Книга судеб»...

Осуществлено более 30-ти экспедиций по остаткам лагерей...

Выиграно около 20-ти грантов, как иностранных (до начала 10-х годов), так и российских...

В декабре 2011 года удостоен Премии Правительства России с вручением медали, а в следующем году стал лауреатом премии Александра Невского в номинации «Летописцы». Имею уйму других наград и благодарностей украинских, узбекских, от греческой общины в Москве, из стран дальнего зарубежья...

В этом, 2018 г., приобрёл мини-типографию (ризограф). Буду печатать книги, издавать свою газету «Чудная планета». Предупредил районную и областную власть, что буду писать правду, как о прошлом, так и о настоящем региона до тех пор, пока не... посадят...

Иван Паникаров, пос. Ягодное, Колыма

По следам памяти...

Моих родителей привезли на Север насильственно в год массового раскулачивания летом 1931 года с шестью детьми. Старшей дочери было уже семнадцать лет, младшему сыну – три года. Проживала семья в труде и заботах в Вологодской области Вашкинского района, деревня Захарово. Около дома были расположены надворные постройки для домашней утвари, приусадебный участок, в крестьянском хозяйстве - корова, лошадь, мелкий домашний скот. Чтобы прокормить детей, работали мои родители с раннего утра до позднего вечера.

Пришли незванные люди, объявили, что семья высылается на Север. Посадили в товарный вагон для перевозки скота и вместе с другими страдальцами повезли под конвоем в неизвестность. В дальней дороге несколько человек в вагоне умерли, это были престарелые люди и больные дети.

Спецпереселенец А.В. Гусев так вспоминает о жизни в шалмане: *«Шалман – это что-то страшное, потустороннее. Вокруг печки-буржуйки сушатся мокрые фуфайки, полушубки, портянки, валенки. От всего этого идёт пар, как дымовая завеса. Через пар и чад еле пробивается какой-то свет от керосиновой лампы. Плачут дети, стонут больные старики, переругиваются взрослые. Эта картина напоминает ад из «Божественной комедии» Данте»* (газета «Котлован», 1990 год).

В антисанитарных условиях распространилась дизентерия, а с наступлением холодов – простудные заболевания. В нашей семье умер только что родившийся ребёнок. Моя старшая сестра умерла от воспаления лёгких без лекарств и врачебной помощи.

В 1932 году нахлынула волна тифа, унесшего десятки жизней. В этом году стали переселять людей в бараки, иногда две семьи в одну комнату. Наша семья тоже получила комнату в бараке. Здесь в 1937-ом я родилась седьмым ребёнком в семье.

В годы эвакуации наша семья проживала в Татарии. Меня потеряли во время бомбёжки, и нашли только в конце войны в одном из детских домов с фурункулами и вшами...

Участвую в работе Хибинского «Мемориала» с 2005 года. Сумела записать биографию около 20 членов общества и объединить в книгу «Память уходящей эпохи». На эту книгу мы получили грант и издали большим тиражом, распространив среди ветеранов и школ города.

С помощью моих товарищей из «Мемориала» изданы книжки (60-80 страниц каждая): «Дети барачников», «Живая история», «Зажги свечу», «Мы родом из детства».

Деньги на издание собрали дети барачников, члены общества.

Ежегодно мы проводим митинги в День памяти жертв политических репрессий.

В 2011 году добились установки закладного камня в честь репрессированных со словами: «Здесь будет памятник».

Памятника нет. Собрано около 500 подписей за установку памятника, мы поднимаем этот вопрос в прессе, на митингах, на местном телевидении.

Будем и дальше проводить просветительскую работу, не будем терять связь с молодёжной организацией, не будем забывать членов общества, нуждающихся в заботе и внимании. Сохраним память уходящей эпохи для своих потомков.

Зинаида Малыгина у закладного камня. Кировск. 2011 г.

**Зинаида Малыгина,
Хибинское общество «Мемориал»**

У каждого города своя история

Нынешний Государственный Российский центр атомного судостроения город Северодвинск в Архангельской области (наследник Судостроя-Молотовска) был основан вместе с судостроительным заводом № 402, нынешним АО «ПО» Севмаш» 80 лет назад. Судостроительный и судоремонтный заводы создавались для молодого Северного флота на Белом море, имеющем открытый доступ в океан.

В том же 1938 году строительство нового города и заводов было передано в систему НКВД, приказом то 13 апреля 1938 года были созданы Ягринский ИТЛ и строительство № 203. К концу 1938 года в лагерь было доставлено более 27 тысяч заключенных. Два десятка лет по городу рано утром и поздно вечером передвигались тысячные колонны заключенных под вооруженной охраной с собаками. Трудно в городе найти объект, в строительстве которого в те годы не участвовали бы заключенные Ягринлага.

80-летию со дня создания Ягринлага был посвящен вечер памяти и скорби в Северодвинске 13 апреля.

Г.В.Шаверина, председатель Северодвинского общества "Совесь"

Со сцены прозвучали воспоминания выживших узников Ягринлага, документальное повествование чередовалось музыкой и стихами, в том числе и стихами бывших узников лагеря.

К печальному юбилею также вышел сборник «Мы строили необычайный город», составленный из воспоминаний узников, их родных и близких и старожиллов города Северодвинска. Название сборника взято из стихотворения заключенного Ягринлага поэта и писателя Юрия Грачевского.

Этому же событию посвящена выставка в городском краеведческом музее «Забвению не подлежит». В ее основе передвижная выставка объединения пострадавших от политических репрессий «Совесь», дополненная экспонатами и фото из архива музея.

Общество "Совесь", г.Северодвинск

Справедливость для всех

21

мая председатель Брянского Мемориала, юрист Сети «Миграция и Право» Николай Поляков прибыл в селение Летошники Жуковского р-на Брянской области и вручил руководству расположенного там ЦВСИГ вступившее в силу решение Советского райсуда г. Брянска от 12.04. об отмене депортации за пределы РФ беженца из Сирии Ал Мамо Халеда, 1987 г.р.

108 дней провёл тот в заведении, где содержатся иностранцы, отбывшие большие сроки за преступления в России и теперь подлежащие депортации в страны исхода. Даже психологически ему было тяжело в этом спеццентре. И вот он на свободе! Объятия... Слезы радости...

А было так. Друзья-правозащитники из Беларуси заранее сообщили Н. Полякову о том, что в их стране более 4-х месяцев находится под стражей сириец Ал Мамо Халед, который по процедуре реадмиссии будет возвращен в РФ.

УМВД РФ по Брянской области приняло решение о депортации еще 30.01. и уже 02.02. он был доставлен из Беларуси.

Началась борьба за спасение Ал Мамо Халеда. Мы не стали тратить время на обжалование решения Жуковского райсуда Брянской области о помещении его под стражу на три месяца, а сразу подали административный иск к УМВД об отмене решения о депортации. Однако суд отказал нам в мерах предварительной защиты, и теперь в любое время (такие случаи были с иностранцами) сирийца могли депортировать.

Сложность этого дела в том, что изначально УМВД, а затем УВМ и суд считали, что наш подзащитный не является беженцем, а является туристом: 7 лет назад, 28.09.2011 г., он на основании однократной (месячной) туристической визы РФ прибыл в РФ и проживал нелегально в нашей стране. В своих возражениях на 9-ти страницах УМВД настаивало только на его депортации. Также УМВД было против участия в суде самого Ал Мамо Халеда, которого надо было (он в ЦВСИГ за 100 км от Брянска) доставлять на спецтранспорте в суд: мол, нет необходимости, пусть дело в суде ведет через своего представителя Н.Полякова, а то еще надо будет обеспечивать сирийца и переводчиком с арабского... В общем, настрой самый негативный...

Алгоритм защиты мы выстроили на основании документов УВКБ ООН и общеизвестных документов мирового сообщества. Нам удалось доказать, что в 2011 г. 24-летний Ал Мамо подлежал обязательному призыву в Сирии в правительственные силы. Тогда же его могли насильно призвать в свои формирования и различные оппозиционные группировки, а он не хотел убивать людей. Так что ему надо было бежать из Сирии любым способом, в том числе и по любой визе, которую он смог бы получить (легче было – турвизу РФ), лишь бы остаться в живых. УВКБ ООН констатирует, что именно в 2011 г. там началась гражданская война, и если бы он вернулся в свою страну, в родной г.Алеппо, после окончания срока действия визы, то обрел бы себя на уничтожение.

Мы доказали в суде, что и сейчас депортировать в Сирию его нельзя, т.к. ,на основании последних Рекомендаций УВКБ ООН, Ал Мамо относится к категории лица, уклоняющегося от призыва, и дезертира из вооруженных сил, и потому эти лица крайне нуждаются в защите: Ал Мамо относится к беженцам и основным категориям ходатайств, согласно критериям Конвенции 1951 (Рекомендации УВКБ ООН, стр.48-53).

Уклонение от призыва на военную службу в Сирии является уголовным преступлением. Расценивается как политический антиправительственный акт, и за это – арест, допросы, пытки, вплоть до расстрела...

Мы также просили суд учесть, что Ал Мамо по национальности курд, а курды относятся к группе риска... К тому же его родной г. Алеппо – в руинах. Дом сирийца уничтожен. Жилья у него нет. Родные бежали в другую страну. Все связи с Сирией полностью утрачены. УВКБ ООН характеризует бегство гражданских лиц из Сирии как перемещение беженцев. Сирийцы нуждаются в международной защите до тех пор, пока ситуация с безопасностью и соблюдением прав человека в Сирии не улучшится и не будут созданы условия для добровольного возвращения с соблюдением безопасности и уважением к человеческому достоинству.

Оглашено было в суде и резонансное письмо поддержки УВКБ ООН. Представлены были суду самые новые общеизвестные документы мирового сообщества, не исключающие смертельную опасность при возврате Ал Мамо в Сирию. Судья не выдержал и заметил, что мы, мол, сильно сгущаем обстановку в Сирии; что никаких ударов других стран теперь не будет по Сирии... А через несколько дней эти удары последовали...

Ал Мамо Халед в ЦВСИГ – Центре временного содержания иностранных граждан

Безмерно радостный Ал Мамо тут же звонит своей любимой девушке в г. Ногинск ... « Она у меня- украинка... красивая... украинки все красивые...» .

Дай им Бог любви и счастья! Спаси и сохрани!

Однако, вызывает, мягко говоря, недоумение жестокая миграционная политика РФ (да и Беларуси) по отношению к сирийским беженцам, в том числе и к Ал Мамо Халеду. Россия оказывает многомиллиардную помощь Сирии, в том числе разминированием огромных территорий, лекарствами, одеждой, продуктами питания, включая даже емкости с питьевой водой, и это постоянно и широко пропагандируют телевидение, другие СМИ, а сами сирийские беженцы, выходит, не нужны России – им не дают статус беженца и редко дают статус ВУ; их задерживают, содержат в ИВС, СИЗО, в ЦВСИГ и – депортируют...

Такого не должно быть!

Чувствовалось, что многоопытный судья почему-то явно затягивает с вынесением решения по существу дела, переносит судебные заседания на другие дни по незначительным причинам... На одном из заседаний судья огласил, что суд, мол, «подстраховался», не уведомляя стороны в процессе: сделал запрос в УФСБ по поводу личности Ал Мамо. И судья зачитал ответ: проверкой УФСБ были установлены все факты приезда Ал Мамо в РФ, но данными, порочащими его личность, УФСБ не располагает. Этот ответ - в пользу Ал Мамо. Сотрудники УФСБ дважды приезжали к нему в ЦВСИГ и опрашивали: первый раз на предмет нахождения в Беларуси, а потом, через 2 месяца, - на предмет его заезда или незаезда в Украину, в которую он не заезжал.

И вот, наконец-то, 12.04. решением Советского райсуда г. Брянска было отменено решение УМВД о депортации от 30.01. Ал Мамо за пределы РФ. В результате и решения Жуковского райсуда Брянской области о его помещении под стражу утратили силу. Очевидно, наши доказательства в суде были настолько убедительными, неоспоримыми, что УМВД не стало оспаривать решение суда в апелляционной инстанции, и Ал Мамо, наконец, на свободе! Фотографируемся с нашим сирийским другом на память у пуленепробиваемой бетонной ограды с колючей проволокой и у

Брянский Мемориал

23

Через тернии к сохранению памяти

мая 2018 года в Кировском районе Перми восстановлена мемориальная табличка, увековечивающая память репрессированного в 1937 году судомеханика Владимира Бушуева. Памятный знак уже был установлен на фасаде жилого дома по улице Адмирала Ушакова, 26 и был первым в рамках проекта «Последний адрес». Однако в конце 2017 года неизвестные сорвали его. Тогда в Пермском «Мемориале» эту кражу назвали вопиющим актом вандализма: *«При установке таблички были соблюдены все необходимые процедуры: она была согласована с советом многоквартирного дома, а сами жильцы были на её открытии».*

Ангелина Владимировна Бушуева у восстановленной мемориальной таблички своего отца

В этот же день в Перми появилась ещё одна мемориальная табличка. Она установлена в микрорайоне Висим, по улице Красногвардейская, 16 и посвящена слесарю Григорию Кириллову, репрессированному в 1937 году.

По словам председателя Пермского «Мемориала» Роберта Латыпова, получилась очередная замечательная церемония: спокойная, выдержанная и одновременно жизнеутверждающая. Приятной неожиданностью стало участие сразу четырёх поколений Григория Кириллова – от его сына, которому на момент ареста отца было шесть лет, и заканчивая правнуками (см. фото). Каждое поколение захотело и приложило к привинчиванию таблички к стене дома. За неспешным разговором получилась какая-то действительно солидарная акция, в которой вот эта семейная составляющая стала самой значительной и важной.

На установке памятного знака Г.К.Кириллову

Роберт Латыпов отметил также, что в 2018 году в Перми и крае появятся ещё несколько «Последних адресов» – в начале июля и в День памяти жертв политических репрессий 30 октября.

Общероссийский проект «Последний адрес» в Пермском крае стартовал в августе 2015 года. Каждый из мемориальных знаков посвящён памяти только одного человека, погибшего в годы сталинского «Большого террора». Смысл акции в том, чтобы увековечить память именно тех, кто пострадал от политических репрессий, не будучи партийным функционером, крупным руководителем или военачальником – рабочих, крестьянах и служащих.

Пермский Мемориал

Восстановим доброе имя лиц, пострадавших от политических репрессий

В последние годы в Чувашской Республике оживилась работа по восстановлению доброго имени лиц, пострадавших от незаконных политических репрессий. Эта работа осуществляется в следующих направлениях:

1. Издание районных книг памяти жертв политических репрессий

В 2009 году мы издали фундаментальные работы в двух томах, в которых освящены данные о пострадавших от сталинских репрессий 12,5 тысячи человек. Эти книги мы раздали библиотекам сельских поселений и в школьные библиотеки. Сейчас подготовлен к изданию том, в котором отражены события коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса... К сожалению, эти толстые и солидные издания не доступны реабилитированным, приживающим в глубинных сельских деревнях. Поэтому мы сейчас готовим материалы о жертвах политических репрессий по отдельным районам. Такие книги изданы на сегодня в трех районах - в Красночетайском, Ядринском и Яльчикском районах. В подготовке, издании и распространении этих книг принимают активное участие члены нашей организации, спонсоры и органы местной власти. Книги были розданы бесплатно реабилитированным и членам семей, признанных пострадавшими от репрессий.

2. Проектирование и установка мемориальных комплексов и памятников жертвам политических репрессий

Памятник в г.Ядрин

Первый такой комплекс в столице нашей республики был установлен еще в 1956-м году, когда был разоблачен культ личности вдохновителя массовых репрессий И.В.Сталина. Вторым солидным мемориальным комплексом открылся в 2011 году в г. Алатырь Чувашской Республики. На страницах газеты «Возрождение надежды» мы уже писали, как служителями Чебоксарско-Чувашской Епархии и членами нашей организации были извлечены останки 120 человек, расстрелянных в подвале здания НКВД в годы большого террора. Пострадали ни в чем невинные люди: крестьяне, служащие, священнослужители, рабочие и другие... При стечении большого количества реабилитированных, работников

православной церкви и населения республики перезахоронили по всем правилам христианской религии останки репрессированных - реабилитированных в общей братской могиле.

Сейчас на этой могиле возвышается солидный мемориальный комплекс со скульптурой ангела-хранителя и колокола, звон которого возвещает о трагических днях в истории нашей страны, и чтобы никогда не было такого геноцида своего народа. В этом же районе был установлен памятный большой железный крест в честь лиц, погибших от сталинских сатрапов в трудовой колонии ГУЛАГа, расположенного в глухом лесу Алатырского района.

В 2010 году на красивом берегу реки Сура в г. Ядрин Чувашской Республики появился очередной памятник жертвам и пострадавшим от политических репрессий.

В проектировании, в сборе средств, в строительстве и в благоустройстве этого памятника очень большую работу провела председатель Ядринского отделения ЧРООИЖП Алексеева К.Н. Совсем недавно, 30 октября 2014 года, открыли и освятили памятник пострадавшим от политических репрессий в селе Моргауши Чувашской Республики.

3. Проведение региональных и межрегиональных научно-практических конференций

Первую региональную научно-практическую конференцию мы провели в 2013 году при поддержке Чувашского государственного института гуманитарных наук на тему: «Политические репрессии 1930-начала 1950-х годов и их последствия для экономики и культуры Российской Федерации и Чувашской Республики».

С докладами выступили доктора наук, профессора, ведущие научные работники вузов Чувашии. Конференция была посвящена двум юбилейным датам - 75-летию « Большого террора» и 20-летию Чувашской республиканской общественной организации инвалидов-жертв политических репрессий. Собравшиеся заслушали доклады историков, юристов, философов о политических репрессиях на территории Чувашии, проблемах исполнения законов о реабилитации их жертв, истории и опыте работы ЧРООИЖП. Материалы конференции были изданы в том же году отдельным сборником. В работе конференции принял участие заместитель председателя ООБОИЖП « РАР» Н.А. Ольшанский. В заключение он наградил докладчиков почетными грамотами ООБОИЖП «РАР».

Памятник в Моргаушском районе

В 2014 году мы провели межрегиональную научно-практическую конференцию на тему «Политические преследования и репрессии 1920- начала 1950-х годов в судьбах интеллигенции Чувашии». На конференции приняли участие представители не только Чувашской, но и соседних Марийской, Татарской, Башкирской, Мордовской республик , Ульяновской области . Материалы конференции удалось издать в том же году и раздать всем отделениям ЧРООИЖП и докладчикам.

В отличие от первой конференции, где рассматривались общие и теоретические вопросы истории политических репрессий и их последствий, вторая была посвящена трагическим судьбам представителей интеллигенции республики, погибшим или чудом выжившим в лагерях ГУЛАГа... Как и в прошлом году, её самыми многочисленными гостями были студенты и актив ЧРООИЖП.

За последние годы ученые республики занимались серьезными исследованиями о политических репрессиях и издали ряд интересных работ. Так, доктор философских наук профессор Чувашского государственного университета имени И.Н.Ульянова Чекушкин В.И. подготовил и выпустил фундаментальный труд «Трагедия личности», где раскрывает античеловеческую сущность тоталитарной системы и анализирует роль и влияние Ленина, Сталина и других руководителей партии и правительства на судьбу общества и личности.

В 2014 году полковник спецслужб в запасе, член Союза журналистов России Кошкин В.П. выпустил солидную монографию «Репрессированная интеллигенция Чувашии». Изданы исследования доктора культурологи профессора М.Г Кондратьева, посвященные репрессированным деятелям культуры, музыкантам. Писатель Станислав Отрыванов издал книгу «Приговорен на гибель» - о репрессиях руководителей Чувашской Автономии. Не отстают и служители церкви. Собрал большой архивный материал и издал книгу «Жития новомучеников земли Чувашской» иеродиакон Иосиф (Ключников).

Все вышесказанное позволило нам найти и восстановить доброе имя многих людей, пострадавших от политических репрессий, которых мы не знали и имена которых правители тоталитарного государства старались направить в небытие.

Чувашский Мемориал

...Листая архивные материалы

С момента создания Главного управления архивным делом (ГУАД) РСФСР уполномоченным по Казанской губернии с 6.02.1919 до 01.1921 был профессор Казанского университета историк Иринарх Аркадьевич Стратонов (1881-1945). Он развернул большую активность по спасению архивов, как частного происхождения, так и архивов различных дореволюционных учреждений. В отчете о деятельности Казанского губернского архивного фонда в 1919 г., в частности, отмечались факты гибели ценных архивов г.Казани «В г.Тетюшах был сожжен архив воинского начальника, - отмечал И. А. Стратонов ранее в мае 1919 г., - а в г.Свияжске воинская часть, размещенная в архиве уездного съезда, топила им печи и совершенно уничтожила его. Последний архив по показаниям являлся собранием большого количества документов и частью весьма ценных документов».

«Все перечисленные случаи гибели архивов (большей частью целиком) вызваны были исключительно небрежностью воинских частей, попадавших в здания, где хранились архивы. Борьба с этой небрежностью была абсолютно невозможна, т.к. обращения к военной власти со стороны Губархива о возможной осторожности в обращении с архивами не всегда приводили к желательным результатам, несмотря на то, что иногда военные власти принимали зависящие от них меры. Особенно печален факт гибели архива бывшего загородного архиерейского дома», - отмечалось в отчете Казгубархива.

Не обошли эти события своим вниманием и средства массовой информации того времени.

Вот как об этом писала газета «Красная Татария» в номере от 23 сентября 1924 года:

Расхищение книжных ценностей.

В последние дни на базаре появилось большое количество иностранных и русских книг 18-го и начала 19-го века. Среди этих книг обнаружены очень ценные издания, напр. подлинные первых изданий – сочинения ВОЛЬТЕРА, РУССО, СЕРВАНТЕСА, русские классики, целые комплекты журналов и т.д.).

По наведенным справкам оказалось, что книги принадлежали Полоцкому кадетскому корпусу, а старейшие из них – ИЕЗУИТСКОМУ колледжу в г.Полоцке. Книги эти сданы на бумагу 12-й школой комсостава. Всего продано 200 пуд. по 70 коп. за пуд. Большая часть книг уже разобрана по местам и перепродана на курево деревенским спекулянтам.

[...] Дело продажи этих книг как акт расхищения государственного имущества передано Прокурору.

Владельцы книжного магазина Т-ва «Культура» в Казани: М.Голубев, В.Маркелов, А.Мальшев, В.Шаронов, издатель-книгопродавец Б.Шараф, книжный торговец Ариф Закиров, книжный торговец Каримов, владелец книжного киоска «Взаимная помощь» Яков Николаевич Мочалов, владелец книжного магазина, а теперь киоска В.Корсаков, владелец книжного киоска «Букинист» Яков Кириллович Кондратьев; книжный торговец Петров, 21 ноября 1924 года.

В музей Международного Мемориала поступили удивительные экспонаты

С семьей Вениамина Бромберга, расстрелянного на Колыме в 1942 года, сотрудники Мемориала знакомы давно. Много лет назад его сын, Герц Вениаминович написал небольшую книжку, издав ее крошечным тиражом - 100 экземпляров. Это книжечку он подарил в библиотеку еще в начале 2000-х годов. Книжечка написана на основе писем Вениамина Бромберга из заключения и ссылки. Трехлетний срок с 1926 по 1929 г. он отбыл в Ярославском и Суздальского политизоляторах, а после был сослан в отдаленные районы Туркмении.

Вениамин писал письма родителям в Одессу, только чудом можно объяснить, что письма сохранились до наших дней. Сейчас они переданы в архив Мемориала.

В.Бромберг был удивительно и разнообразно одарен. Он прекрасно рисовал и играл на скрипке, писал рассказы и музыку. Скрипку ему родственники даже смогли передать в политизолятор, в 20-е годы режим в местах заключения еще такое позволял. Скрипка - реплика инструмента Гварнери – долго хранилась в семье и сейчас передана в наш музей.

Скрипка В.Бромберга - реплика инструмента Дж.Гварнери

Последний, шестой приговор, был в 1942 году. В.Бромберг, заключенный лагеря "Нечаянный", был осужден по ст. 58-10 и приговорен к расстрелу.

Из 38 лет жизни Вениамин Бромберг 13 лет отбывал срок по разным приговорам. Реабилитирован по всем обвинениям.

В мае этого года Герц Бромберг решил дополнить собрание тремя мозаиками из яичной скорлупы, сделанные его отцом в Ярославском политизоляторе. Крымский пейзаж с двугорбой скалой, профиль девушки и букет цветов – этими образцами «искусства выеденного яйца», как называл их автор, пополнилась коллекция «Творчество и быт ГУЛАГа».

Крымский пейзаж. Мозаика из яичной скорлупы

Международный Мемориал

«Литературный Мемориал» в Туле

С 2012 года в Тульском отделении развивается направление «Литературный Мемориал». Главные герои - творческие личности.

В 2016г. был разработан проект "Спецпоселенцы Тальковы-Швагерус" с демонстрацией на выставке открыток Ольги Юльевны Швагерус - матери певца Игоря Талькова. Ольга 1924 года рождения (отец - немец, мать - русская) была приговорена к 10 годам ИТЛ. С детства увлекалась написанием картинок.

Ольга Юльевна Швагерус

В колонии хотелось поздравить с праздниками своих друзей и близких, и она стала рисовать открытки сначала для себя, а потом и для сокамерников. *"Возвращаясь с общих работ, я быстро расправлялась с похлёбкой, залезала на верхние нары под лампочку и до трёх часов ночи рисовала открытки (...) по 100, 200, 300 штук и продавала их по рублю. В зоне открыли ларьки, в которых я могла купить что-нибудь съестное"* (из её личных воспоминаний).

Уцелевшие подлинники, где она обращается к своему папеньке, хранятся в школьном музее г.Щёкино. В них отражается немецкая культура (домики с заострёнными крышами, гномики...).

В апреле 2018г. Было решено заявить на конкурс президентских грантов проект изготовления баннеров с рабочим названием "Письма папе".

Планируется представить лагерные открытки с цитатами из личных воспоминаний Ольги Юльевны Швагерус.

